

Васильев Г.Г.

Директор научного Центра международных исследований Северо-Восточной Азии,
ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского

Некоторые аспекты советско-монгольского сотрудничества в сфере науки и участие геологов Сибири в изучении минерально-сырьевых запасов Монголии

Политическая и военная поддержка Советского Союза была решающим фактором победы Народной революции 1921г. и восстановления независимости страны. В конституции 1960г. отмечено, «МНР выросла и окрепла при братской социалистической помощи Советского Союза в результате упрочения ее политической и экономической независимости в упорной борьбе против империалистической агрессии и внутренней реакции, в результате преодоления тяжелых последствий существовавшей прежде системы национального и социального угнетения народа, а также в результате ликвидации класса феодалов и создания социалистического народного хозяйства и культуры».

Это положило начало новому этапу в истории Монголии, в ходе которого существенно изменился ее облик, социальная структура, возникли новые политические институты, государственные и научные учреждения. На социалистическом пути своего развития Монголия превратилась в надежного союзника СССР и стала членом мирового социалистического сообщества.

Необходимо отметить, что особое геополитическое отношение СССР к Монголии сформировано в 20-х годах XX века в связи с усилением Японии и Китая, которые создавали угрозы территориальной целостности и независимости МНР, а также безопасности Советскому Союзу. Кроме этого Советское правительство рассматривало Монголию как плацдарм для реализации своих политических амбиций – превращение государств Северо-Восточной Азии в Советские республики. В связи с этим, становление монгольской государственности происходило при участии Советской России и под идеологическим влиянием Коминтерна.

Советское руководство, придавая важное значение монгольскому вектору внешней политики в 1922г. приняло решение о создании при Политбюро ЦК ВКБ(б) специальной т.н. монгольской Комиссии. Основными задачами являлось: создание национальных структур, способных сформировать государственность в бывшей провинции Китая и координация деятельности заинтересованных ведомств по закреплению советского влияния в Монголии. В силу исторических условий и географического положения Монголия нуждалась в помощи, прежде всего, Советского Союза.

В сентябре 1922г. один из руководителей монгольского Ученого комитета, Жамцарано, обратился к секретарю Российской Академии Наук С.Ф. Ольденбургу с официальным письмом, в котором просил РАН рассмотреть возможность научного сотрудничества и помощи в связи с задачами, стоящими перед новой Монголией. Но

поскольку собственное положение РАН, ее взаимоотношения с советской властью были еще достаточно сложные, конкретную помощь монгольским ученым Российская Академия Наук смогла оказать лишь в 1924 году.

Советское правительство, несмотря на внутренние проблемы и международную изоляцию, выделило 100 тыс. рублей (золотом) на формирование предпосылок, способствующих становлению монгольской государственности. Значительная часть этой суммы была направлена на научные исследования.

Так, экспедиции под руководством Н.М.Пржевальского, Г.Н.Потанина, М.В.Певцова, П.К.Козлова, и Г.Е.Грумм-Гржимайло дали монгольским и советским ученым огромный исследовательский материал по многим отраслям знаний.

Одной из важнейших явилась монголо-тибетская экспедиция «1923–1926 гг.», ее руководитель П.К.Козлов имел указание решать не только научные задачи, но и политические, а именно: усилить влияние Советской России в этом регионе. В Тибет экспедиция не попала и сосредоточила свои усилия на исследовании столицы Монголии Урги, где при раскопках гуннских погребений эпохи Ханьской династии, были обнаружены уникальные археологические находки.

Широкий научный резонанс, вызванный открытием П.К.Козлова, интерес к ним за рубежом, позволили Советскому правительству обратить пристальное внимание на исследовательскую работу ученых в Монголии. Для обсуждения вопросов, от решения которых зависела не только реализация планов советских ученых, но и дальнейшая судьба монгольской науки, 8 января 1925г. создана специальная Комиссия по рассмотрению отчетов экспедиций советских ученых. Председатель Комиссии – управляющий делами Совета народных комиссаров Н.П.Горбунов, академики С.Ф.Ольденбург, А.Е.Ферсман, а также полномочный представитель СССР в Монголии А.Н.Васильев, заведующий научным отделом АН СССР Ф.Н. Петров согласились с мнениями авторитетных ученых. При обсуждении данного вопроса академики и специалист, а работавшие в Монголии в 1924г. смогли убедить руководство продолжить научные исследования исходя из политических и экономических интересов МНР и СССР.

Так, А.Е.Ферсман особо отметил, что «минералогические исследования уже произведенные и будущие имеют большое практическое значение и будут очень важны для развития и производительных сил Монголии». Важность иметь общую геологическую картину строения Монголии и «выделить районы, заслуживающие особого внимания в отношении полезных ископаемых», отметил геолог И.П.Рачковский.

Решение вопроса о дальнейшем участии СССР в создании национальных структур Монголии и финансировании научных исследований во многом определялось позицией П.К.Козлова. Он заявил, что «Монголия сейчас (1924г.) перерождается и видоизменяется. Раньше она относилась враждебно к русским экспедициям. Теперь же она идет к нам на встречу. Недалеко то время, когда в русскую экспедицию можно будет включать монгольскую молодежь».

Секретарь РАН С.Ф.Ольденбург отметил, что Жамцарано неоднократно просил его о привлечении к исследованиям своей страны монголов и убеждал, что монголы определенно тянутся к русским и желают связать свою работу с ними. Монгольское

правительство не только просит продолжить начатые в 1924г. работы, но даже выделяет средства на часть этих работ (почвенные и геологические исследования). Говоря об организации работы в Монголии, С.Ф.Ольденбург предложил создать постоянный научно-исследовательский центр в Урге. Необходимость создания российского научного центра в Монголии поддержал А.Е.Ферсман, т.к. «настало время в Монголии работать новым методам, эта страна ставит конкретные задачи строительства своей собственной жизни и своего хозяйства».

Глава Комиссии Н.П.Горбунов заявил: «Совершенно очевидно, что для закрепления дружеских отношений с монголами и тех результатов, которые проделаны, эту работу нужно продолжить», несмотря на то, «что территория СССР не исследована во всех отношениях, но, тем не менее, закрепления связи с Монголией эта стационарная работа нам необходима».

О серьезных намерениях советского правительства в реализации этого проекта свидетельствует нота НКВД, направленная монгольскому правительству в 1925г., в которой наряду с выражением благодарности за помощь в работе экспедиции П.К.Козлова, отмечена целесообразность скорейшей организации в Монголии научно-исследовательского института.

Особое внимание СССР к Монголии требовало правительственного контроля за научной работой в этой стране. 31 марта 1925г. СНК принял постановление, в котором говорилось о завершении работы вышеуказанной комиссии, а для организации всестороннего изучения Монголии учреждалась специальная Комиссия СНК по научному изучению Монголии под председательством опять же Н.П.Горбунова. Создаваемый Институт по изучению Монголии переходил в ведение Комиссии. Однако план его создания так и не был реализован. 6 ноября 1925г. С.Ф.Ольденбург и Б.Б.Полынов предложили «в связи с выяснившимися настроениями в Монголии и ввиду недостатка специалистов для организации Института в полном объеме » реализацию этого проекта перенести на 1926г. Но на следующий год к этой теме так и не вернулись. В состав Комиссии по научному изучению Монголии под руководством управделами СНК Н.П.Горбунова вошли: заместители председателя С.Ф.Ольденбург и А.Е.Ферсман, а также другие.

При планировании исследовательских работ в Монголии советские представители внимательно отнеслись к пожеланиям Монгольского Учкома оказывать помощь в подготовке монгольских специалистов. Так, на заседании 30 мая 1925г. было отмечено: «Считать необходимым ввести в планы экспедиционных работ упоминание о том, что каждая экспедиция ставит себе задачей выработку монгольских специалистов, которые принимают участие в работах экспедиции в количестве 1 лица на экспедицию, будучи прикомандированными к ней от Монгольского Учкома », на средства монгольского правительства.

Подготовительный этап полевых исследований сезона 1925г. прошел достаточно успешно, и правительство СССР направило в Монголию 5 экспедиций: этнолого-лингвистическую, археологическую, геохимическую, геологическую и почвенно-географическую. Результаты работы этих экспедиций были опубликованы в двух первых томах «Северной Монголии» - издания Комиссии по научному изучению Монголии. О своем удовлетворении по поводу работы российских ученых в Монголии

Жамцарано сообщил в сентябре 1926г. в Москву: «В отношении внимания к нашему учреждению со стороны членов экспедиции мы можем сказать одно: таких только и посылать к нам!».

15 января 1927г. Комиссия СНК по научному изучению Монголии была ликвидирована, и в дальнейшем эту работу поручалось вести Академии наук, которой вменялось в обязанность согласовывать свою деятельность с НКВД и управделами СНК. С 1927г. по 1953г. Монгольская Комиссия являлась учреждением Академии наук. Высокий профессионализм ее сотрудников, уважительное отношение к проблемам Монгольского Ученого комитета, научная актуальность работ создали ей высокий авторитет в России и Монголии. Деятельность Комиссии по формированию состава экспедиций, составлению плана исследований, публикациям результатов проведенных работ находилась под пристальным вниманием внешнеполитического ведомства СССР. Ученым не разрешалось давать никаких сведений в печать без согласования с соответствующими инстанциями в Москве. Также «по мотивам политического характера» НКВД рекомендовал не включать результаты работ экспедиций в Монголии «в бюллетень, где будут помещены аналогичные освещения по отдельным республикам СССР», т.к. это может повлечь за собой «некоторые неверные выводы и толкования» о Монголии как одной «из наших союзных республик». Отчеты этих экспедиций помещались в отдельные издания специального бюллетеня АН СССР, выходявшего на правах рукописи.

В годы Великой Отечественной Войны советские и монгольские геологи участвовали в работе по геологическому обеспечению потребностей советских войск в реализации многих оперативно-тактических и военно-инженерных задач. Под эгидой треста «Спецгео» было осуществлено значительное количество исследований, способствовавших победе СССР над фашистской Германией и дальнейшему развитию минерально-сырьевой базы Монголии.

В этой связи необходимо упомянуть доктора геолого-минералогических наук В.Н.Попова, который с 1938 по 1948 гг. работал в Монголии в т.ч. в качестве специалиста треста «Спецгео». Его заслуги в исследовании водоснабжения и ресурсов подземных вод восточной части Монголии и Улан-Батора значительны. За изучение формирования и закономерностей пространственного распространения подземных и минеральных вод на территории Монголии он был награжден Орденом «Полярной звезды». В конце 50-х годов в значительных масштабах осуществлялись буровые работы для водоснабжения целенных и пастбищных земель и населенных пунктов. В проведении этих работ также принимал участие В.Н.Попов.

В 2008г. исполнилось 77 лет советско-монгольскому сотрудничеству в сфере геологии. МНР была первой зарубежной страной, которой СССР стал оказывать научно-техническую помощь в проведении геологоразведочных работ в соответствии с договором от 22 июня 1931г.

До 1991г. Советский Союз оказывал содействие Монголии во всех областях геологической науки и практики, командирова своих специалистов и поставляя необходимые приборы, оборудования, материалы, транспортные средства и другие материалы, необходимые для выполнения геологоразведочных работ. Практически вся

минерально-сырьевая база Монголии создавалась при самом активном участии и содействии советских геологов, а также национальная геологическая служба страны.

С 1973г. по просьбе Правительства МНР советские геологи проводят геологоразведочные работы вдоль 100-километровой зоны советско-монгольской границы. Этим занимались геологи Западно-Сибирского, Красноярского, Бурятского и Читинского территориальных управлений, районы деятельности которых в пределах Советского Союза являлись смежными с территорией Монголии. С читинской стороны в этой работе принимали участие геологи: В.И.Кондратьев, А.Ф.Озерский, А.А.Пузынин, Н.К.Дмитраченко, И.В. Варакин, Н.И.Морев, Б.И.Щекин, А.И.Щекина, В.П.Белоцерковец.

Сотрудники ЗабНИИ (А.И.Котова, А.И.Кулагашев, Б.М.Тунин, А.Д.Сергеев, А.Д.Игнатов, П.А.Котов, Т.К. Пушкарова и др.) изучали закономерности распространения оловянно-вольфрамового и флюоритового оруденения Центральной и Восточной Монголии. Ими установлены формационная принадлежность соответствующих месторождений, структуры, благоприятные для их локализации, минеральный состав и его зональность, прямые и косвенные признаки минерализации, связь с магматическими образованиями, закономерности пространственного размещения и намечены районы различной очередности поисков.

В эти же годы по межправительственному соглашению была организована Советская геологическая экспедиция в МНР, разведавшая в сжатые сроки медно-порфиоровое месторождение Эрдэнэт-Обо, на базе которого был построен крупнейший в Азии горнообогатительный комбинат, современный город. Этой же экспедицией в последующие годы разведано месторождение Бага-Нур, явившееся основным источником энергетических углей для Улан-Баторский ТЭЦ, а в последствии – уникальные флюоритовые месторождения Бороундурского рудного поля, на сырьевой базе которого построен Керуленский горнообогатительный комбинат и др. Долгие годы Советскую геологическую экспедицию в МНР возглавлял выходец из забайкальских геологов Е.И.Мартовицкий.

Одновременно в связи с резко возросшим объемом геологоразведочных работ в Монголию в целях более эффективного использования советской экономической помощи в их организации и проведении, было командировано значительное число советских специалистов, в том числе читинских. В разные годы в МНР работали специалисты Читинского геологического объединения: Ю.А.Кошелев, А.Ф.Кургузкин, И.Н.Фомин, Н.Г.Григорьев, В.М.Решетников, В.Д.Гунбин, Н.А.Трущева, И.М.Зуб, Б.А.Гайворонский, Н.Н.Чабан, Б.В.Коцюржинский, Ю.Г.Суханов, М.П.Николаенко, Н.В.Сачунов, И.Г.Рутштейн, Е.А.Зайков, В.С.Алкин, В.С.Беспеченский, А.М.Литвинцев, В.В.Куницын и др. Все это высококвалифицированные специалисты, энтузиасты своего дела, любившие свою специальность. Работали на совесть, оказывая техническую помощь монгольскому народу в быстрейшем изучении геологического строения страны и выявления минерально-сырьевых ресурсов.

В результате советскими специалистами было открыто более 500 месторождений различных полезных ископаемых. К числу наиболее интересных и важных в народно-хозяйственном отношении – медно-молибденовое месторождение «Эрдэнтэйн-Обо». Открыто медно-молибденовое месторождение Цаган-Субурга на

юге Монголии. В центральной и восточной частях страны выявлены и в разной степени разведаны месторождения флюорита Бэрхэ, Дзун-Цаган-Дыль, Борондур II, Хонгор, Хапрос и др., позволившие сделать вывод, что указанная территория представляет собой крупную и весьма перспективную флюоритовую провинцию Центральной Азии, на севере самым тесным образом связанную с флюоритоносными районами Забайкалья.

В окрестностях оз. Хубсугул обнаружен крупнейший фосфоритоносный бассейн, состоящий из нескольких месторождений. Одно из них Буренханское, расположенное вблизи аймачного центра г. Мурэн, детально разведано во многом сходное с известным Каратауским месторождением золота (Замарский золотоносный район), олова (Мотодо, Джанчивлан и др.), крупное месторождение цинковых руд Салхид, вольфрамо-молибденовое Югодзыр и вольфрама Цаган-Дабан, Онгон-Хайрхан, Их-Хайрхан, Кызылтау и др. Разведаны месторождения энергетических углей Налайха, Шарын-гол, Адун-Чулун, Баганур, Цаган-Обо, Боян-Тэг, Цахиурт, Овдог-Худак и многие другие, позволившие обеспечить топливом все аймаки и сомоны страны. Установлены коксующие свойства Таван-Тологойского месторождения углей на юге страны, определены его запасы.

Открыты и разведаны многочисленные (около 100) месторождения поделочных, цветных и ювелирных камней. Решены вопросы водоснабжения за счет подземных вод городов, поселков, добывающих предприятий. Изучены отдельные месторождения минеральных вод, на базе которых построены здравницы.

Экономика Монголии приобрела более индустриальный характер. Некогда отсталые районы страны превратились в развитые промышленные центры. Там, где прошли советские геологи, на карте появились новые города и поселки.

Одной из ярких страниц монголо–советского сотрудничества в области геологии явилось, конечно, создание медно-молибденового комбината «Эрдэнэт», входящего в первую десятку крупнейших предприятий этого профиля в мире. Значение этого предприятия для экономики Монголии огромное. Оно не только много увеличило экспортные возможности республики, но и явилось хорошей базой для дальнейшего освоения богатых природных ресурсов и комплексного развития экономики в центральных районах страны. Огромное значение «Эрдэнэта» как кузницы национальных кадров в горнорудной и строительной промышленности.

Оценивая ретроспективно результаты той работы, которую провели во второй половине прошлого века в Монголии советские геологи (значительную часть которых составляли и забайкальцы), отметим, что именно их усилиями была выявлена и разведана та минерально-сырьевая база этой страны, которая в значительной степени позволила превратиться из отсталой скотоводческой в страну с достаточно серьезно развитой горнодобывающей промышленностью.

Значительные результаты работ российских геологов заключаются в открытии и частичной разведке многих пока не эксплуатируемых месторождений цветных, редких, благородных металлов и других видов минерального сырья, что создало значительный научно-производственный задел и потенциальную базу для дальнейшего развития горнорудной промышленности страны. Одновременно созданы

благоприятные инвестиционные возможности в эту отрасль промышленности, в том числе и для иностранных инвесторов.

В 1947 г. для поиска и разведки урановых и ториевых руд в Прибайкалье и Забайкалье в Первом главном геологическом управлении была создана Сосновская экспедиция, которая выполняла масштабные поисково-разведывательные работы полезных ископаемых в Монголии.

Выдающимся открытием стал Стрельцовский рудный район, на базе которого в 60-е годы построено Приаргунское горно-химическое объединение (Г. Краснокаменский Забайкальского Края). В настоящее время это единственное предприятие в России по добыче урана. Все достоверные запасы, выявленные и разведанные «Сосновгеологией», составляют более 120% мировых. Следует отметить, что геологи Сибири открыли на Северо-востоке Монголии 8 урановых и 16 других месторождений.

В феврале 2008 г. премьер-министр Монголии С. Баяр, руководитель агентства по атомной энергетике РФ С. Кириенко и губернатор Забайкальского края Р. Гениатулин на встрече в г. Краснокаменске выразили общую заинтересованность и готовность восстановить сотрудничество в сфере атомной энергетике. Как представляется, данное направление российско-монгольского энергетического взаимодействия в условиях мирового финансового кризиса открывает для Монголии новые перспективы стабилизации экономики с использованием атомной энергетике. Однако, главным препятствием является отсутствие в Монголии законодательной базы, регулирующей все юридические аспекты использования урана. Принятие конкретных мер по формированию необходимых законов зависит, прежде всего, от депутатов ВГХ, степени их ответственности перед государством, бизнесом и прежде всего монгольским народом.

Более полувека Россия и Монголия были связаны крепчайшими партнерскими связями, принесшими немалое благо экономике обеих стран. Разумеется, были и ошибки, неверные ходы, но в целом этот союз был достаточно и экономически, и политически оправдан. На рубеже столетий союз был нарушен. Российские специалисты ушли из Монголии. Однако, некоторые из них в силу различных обстоятельств остались в Монголии на постоянное местожительство, которая стала для них второй родиной. Одним из них является замечательный человек, профессиональный геолог Дунаев В.А.

Этот исход был - и это нельзя не признать - серьезнейшей геополитической ошибкой. В тот недобрый период, накопленный за долгие годы партнерства, бесценный в своей основе материал о геологических ресурсах Монголии был частично утерян, частично осел в различных организациях двух стран. То, что сохранилось и было доступно исследователям, составляло не более 60% того материала, который позволял утверждать, что недра страны изучены "до состояния прозрачности".

Составленная в лучшие годы сотрудничества новейшая карта "Природные ресурсы Монголии" отразила во многом уникальные запасы угля, нефти, чистых вод, соли, меди, урана и других полезных ископаемых на территории страны.

Наш уход из Монголии диктовался планами перехода России на новую парадигму экономического развития, которой и была подчинена политика того

времени. Но недаром умнейшие бизнесмены, философы и политики предупреждали мир о том, что нельзя иметь интересы и не иметь принципов. Глубочайшим заблуждением веет от лукавого тезиса: "политика вне морали". Глубинная народная память не забывает, кто и как вел себя в трудный период для народа и страны в целом, что и накладывает длительное время свой отпечаток на деловые партнерские отношения с любой страной. Сегодня все говорит о том, что Монголия нужна России и Россия нужна Монголии, что вчера была сделана ошибка и сегодня мы это признаем. Говорят, что глобализация экономики, многополюсность мира становятся реальностью, и не дай Бог нам оказаться на разных геополитических полюсах с этой все еще столь дружественной нам страной.

Источники:

1. Рощин С.К. Политическая история Монголии (1921-1940 гг.). М.,1999; Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001.
2. Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. М.,2000.
3. Советско–монгольские культурные и научно-технические связи. 1921-1960 гг. Улан-Батор, 2000.
4. Андреев А.И., Юсупова Т.И. История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П.К.Козлова (1923-1926 гг.) // ВИЕТ. 2001. №2.
5. Обручев В.А. Очередные задачи исследования Монголии // Новый Восток. 1924. №6. С.287-290.
6. Предварительные отчеты геологической, геохимической и почвенно-географической экспедиций о работах, произведенных в 1925г. Л., 1926; Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925г. Л., 1927.
7. Решетов А.М. О переписке Ц.Ж.Жамцарано с С.Ф.Ольденбургом и Б.Я.Владимирцовым // Ориент: Альманах. Вып.2-3. СПб., 1998. С.77.
8. Маринов Н.А. Роль русских и советских геологов в изучении геологии полезных ископаемых Монголии. И., Недра, 1981. С.197.
9. Ярмолук В.А., Коляжнов А.А. Советские геологи за рубежом. М., Изд. «Лориен», 1997. С.171-183.
10. Материалы института природных ресурсов, экологии и криологии, 2001г. (г. Чита).
11. Ю. Елисеев, начальник управления РАО «Роснефтегазстрой». «Независимая газета» от 07.06.2001г.